

УДК 7.032(37)'04

ББК 85.143(3)

DOI 10.18688/aa2313-1-12

В. Е. Сусленков

Почитание философов и поэтов в античности и их образы в позднеантичном искусстве

Панорамный взгляд на искусство поздней античности позволяет очертить достаточно большой репертуар тем (нильские пейзажи, персонификации свойств универсума и сезонов года, охоты), сюжетов (сюжеты с астральными богами, морские сцены, мифологические сцены, охоты героев), собрать галерею мифологических и исторических мифологизированных персон (Ахиллес, Геракл, Дионис, Орфей, Одиссей, Ипполит, Александр Великий и др.), из античной языческой традиции перешедших в контекст нового, в основных своих чертах уже преимущественно христианского, мира.

Среди них определённое место принадлежит изображениям философов и поэтов (в основном, но также историков, ораторов), — количественно они представлены менее широко, чем мифологические герои, но продолжение традиции их изображений показательно для позднеантичной эпохи и, на наш взгляд, перспективно: иконография с мудрецами возродится в христианском искусстве к XI в. и будет развиваться вплоть до XIX в., опираясь, как можно предположить, на позднеантичные протографы и программы.

Общий анализ этого наследия античной традиции в III–VI вв. выявляет ряд закономерностей: сохранение языческой сюжетики в контексте эпохи не случайно, но результат стихийного и, может, сознательного отбора с определёнными задачами. Прежде всего, это сцены с героями — особенно теми, в культе которых и / или в литературной традиции, с ними связанной, важной являлась тема нравственной борьбы, страданий, преодоления смерти и как итог — их воскресение / обожествление [30]. На наш взгляд, языческие философы, историки и поэты входят в этот круг и дополняют группу «божественных героев». Этот аспект богодухновенности мудрости, позволяющий сопоставить их с героями, следует внимательно проанализировать, так как традиционно их образы толкуются исключительно как пример сохранения старинной учености в позднеантичной / раннехристианской культуре.

Истолкование живописных (фресковых и мозаичных), скульптурных изображений философов и поэтов как назидательной иллюстрации и образца *paideia* (воспитания), как демонстрации учености заказчика в декоре дома, призывающей его гостей к риторическим, философским и нравоучительным упражнениям ума¹ ни в коей мере не может быть отвергнуто, — увлеченность философией в интеллектуальной среде, как и в среде ей подражающей, отношение к философии как к регулятору / арбитру жизни, обязательная образованность в философии и риторике, пришедшая даже в слои простого городского населения, школьное и популярное суммирование всей прежней

¹ Ср. «Застольные беседы» Плутарха, «Пир мудрецов» Афиней, «Аттические ночи» Авла Геллия из жанра бесед интеллектуалов.

истории и культуры в списки знаменитых имен и собрания сентенций² — всё это очевидно и не вызывает сомнений. Однако очевидно и другое. Вне отношения к философам и поэтам как богодухновенным персонам, как к героям, ни в контексте всей античной традиции, ни в позднеантичный её период их портреты рассматривать невозможно, — в любом случае, такой взгляд дает поверхностную картину и не проясняет смысла столь долгого сохранения этого сюжета в искусстве.

Изначально философское и личное поэтическое творчество понималось как дар свыше, признак присутствия божества, сами поэты и мудрецы — как герои в античном смысле этого слова [87, р. 1–11], т.е. вместившие в себя элемент божественного, посредники между людьми и богами³, их произведения и высказывания — как содержащие элемент оракула.

Ореолом божественности были окружены Гомер [49; 73] и Гесиод⁴, при жизни и по смерти чудотворцем считался Пифагор [20], одаренным свыше — одический поэт Пиндар [61; 82]. Продолжением этого, видимо, была «разработка» круга мудрецов, образующих священную «семерицу Аполлона», имена которых, по сообщению Диогена Лаэртского, были впервые объявлены в Афинах при архонте Дамасии II в 582/581 гг. до н.э.⁵ Геродот ок. сер. V в. до н.э. излагает истории о мудрецах, явно уже опираясь на некий их «список» (Периандр, Биант, Питтак, Солон)⁶. Самое же раннее известие о «собрании» мудрецов и их изречениях встречается в «Протагоре» Платона (390-е гг. до н.э.): Фалес, Питтак, Биант, Солон, Клеобул, Мисон, Хилон сошлись в храме Аполлона в Дельфах, чтобы принести ему «начаток своей мудрости».⁷

Самые ранние изображения философов и поэтов, судя по упоминаниям в источниках или реконструкциям на основании поздних копий, появляются, видимо, только со 2-й четверти V в. до н.э.⁸ (Гомер «типа Эпименид», римская копия ок. 50 г. с оригинала ок. 460 г. до н.э. Глиптотека, Мюнхен [101, vol. I, fig. 1 и далее; 53, S. 342, Kat. 4] (Илл. 31); упоминание о статуе Пиндара, поставленной афинянами среди статуй богов у храма Ареса на агоре в Афинах⁹; статуя неизвестного поэта, возможно, Иона Хиосского, сер. V в. до н.э., Лувр, Париж [47, р. 87]; упоминание о статуях Гомера и Гесиода, поставленных Микифом из Регия в Олимпии, работы Дионисия Аргосского (ум.

² Например, М.Т. Ольшевски остроумно соотносит моральные заповеди Семи мудрецов на мозаике из Мериды с событиями I песни «Илиады», суть которой — ссора Агамемнона и Ахиллеса — представлена на том же поле [93, р. 37–46, pl. IV].

³ «Кто не знает, что Музыка... с самой глубокой древности была... в особенном почтении, так что упражнявшиеся в оной [речь о поэтах.— В.С.] почитались вдохновенными и мудрецами?» (*Quint. VIII, I, 10, 9*) [18].

⁴ Поэт прямо сообщает о «даре божественных песен», который вдохнули в него Музы у Геликона (*Hes. theog. 30*) [8].

⁵ *Diog. Laert. I. 22* [9].

⁶ *Herodot. I. 20, 23, 27.1–5, 29–32, 59.2–3, 74.2, 75.3–4, 170; IV. 76–77* [7].

⁷ *Plat. Prot. 343 a–b* [22]. Список варьировался в разные века и у разных авторов, устойчивыми в нем были только Фалес, Солон, Биант, Питтак [86; 52].

⁸ Изображение Алкея и Сапфо на краснофигурном психтере-калафе ок. 480–470 гг. до н.э. из Акраганта / Агридженто, вазописец Брига, Государственное античное собрание, Мюнхен, как и другие псевдо-портретные, но подписанные именами изображения поэтов в вазописи [101, р. 70], скорее всего, выпадает из этой линии.

⁹ *Paus. I. 8, 5* [19].

460–450 гг. до н.э.)¹⁰; упоминание о бронзовой статуе человека на дельфине на мысе Тенаре, поставленной Арионом в память о своем чудесном спасении¹¹; монета Абдер 430–420-х гг. до н.э. с портретом Пифагора — самый ранний случай чекана с портретным изображением [103, р. 59–63; 87, с. 136]; возможно, портрет Пиндара, копия римского времени с оригинала 2-й пол. V в. до н.э. (?), Капитолийские музеи, Рим; статуя Анакреона, «поющего в исступлении»¹², на Акрополе в Афинах, видимо, тип статуи из Новой глиптотеки Карлсберга, Копенгаген, скульптор Кресилай (?); многочисленные изображения Эмпедокла которому «теперь надо приносить жертвы как ставшему богом»¹³; статуя Еврипида, поставленная афинянами после его смерти в 406 г. до н.э., видимо, к ней восходит бюст 6135, Национальный Археологический музей, Неаполь [47, р. 150–154, pl. XVII]; упоминание о статуе Софокла, поставленной ему посмертно после 406/405 г. до н.э. его сыном Иофонтом на Акрополе в Афинах; сохранившаяся надпись нач. IV в. до н.э. с именем Архилоха на абаке сер. VI в. до н.э. из Архилохейона на Паросе, которая может указывать на наличие его статуи в святилище [76, р. 45; 101, vol. I, р. 67]; возможно, — портреты Стесихора, Геродота, Фукидида, Симонида, Феспиды, Ивика, Семи мудрецов, Анаксимандра, Протагора и др. — известные в копиях или повторениях-вариациях позднеклассического, эллинистического и римского времени или упоминающиеся в источниках, которые могут восходить к ранним прижизненным или посмертным прототипам V в. до н.э.¹⁴).

Хронологически, видимо, портреты философов и поэтов появились сильно позже статуй (условно портретных) героизированных современников¹⁵ и победителей в Священных играх, известных с 1-й четв. VI в. до н.э., окруженных почитанием и имевших какой-то формы общественный погребальный культ, и портретов (также условных) выдающихся политиков — Мильгиада, Фемистокла и др. (причем упоминаний о культе последних в источниках нет, число же изображений крайне невелико). То есть, видимо, одним из поводов к портретированию, помимо общественного почета, стало отношение к персоне не как к одаренному поэту (из сведений о них очевидно, что дар вложен в них божеством и не является личной заслугой) или создателю идеи, но как ко вместившему в себя «божественное слово», как к источнику мудрости, через которого говорит божество.

Если следовать линии изображений, которые можно примерно датировать, со 2-й четв. IV в. до н.э. доминируют портреты философов [53, р. 55–91], начиная с Сократа (портрет Сократа «типа А», установленный во искупление его смерти афинянами¹⁶, ок. 380–370 гг. до н.э., известен в повторении XVIII в. с утраченной римской копии [53, р.

¹⁰ Paus. V. 26. 2 [19].

¹¹ Herodot. I. 24 [7].

¹² Paus. I. 25, 1 [19].

¹³ Diog. Laert. VIII. 2. 69–72 [9].

¹⁴ Материал каталогизирован и проанализирован в книге Richter G.M.A. The Portraits of the Greeks [101, vol. I].

¹⁵ Например, статуи так называемых Клеобиса и Битона для храма Аполлона в Дельфах, видимо, посвященные божественным Диоскурам, скульптор Полимед Аргосский, ок. 580 г. до н.э., Археологический музей, Дельфы [102, р. 121–132]; тираноубийцы Аристогитон и Гармодий [104, р. 107–119], скульптор Антенор, 510 г. до н.э., повтор 477–476 гг. до н.э., скульпторы Критий и Несиот, известна в копиях римского времени; многочисленные курсы — статуи победителей в Священных играх.

¹⁶ Diog. Laert. II. 5. 43 [9].

55, il. 2.24]), — это, видимо, связано с формированием философских школ и почитанием их основателей (например, уверенность в божественности Платона¹⁷) и выдающихся представителей, которое если и не имело поначалу культа, но оформлялось как некая его форма (портрет Платона работы Силаниона, посвященный персом Митридатом Музам ок. 370 г. до н.э. (?) и установленный в Академии¹⁸; статуи в святилище Ликия, о которых сообщают в своих завещаниях Аристотель и Феофраст¹⁹).

В 110 олимпиаду (340–336 гг. до н.э.) статуи афинских драматургов Эсхила, Софокла²⁰ и Еврипида устанавливаются у внешней стены сцены афинского театра Диониса, с культом которого они были связаны.²¹ В последующем к ним была добавлена статуя сидящего Менандра (видимо, после смерти поэта ок. 291 г. до н.э.) работы сыновей Праксителя Младшего Кефисодота II и Тимарха, в Помпейоне также была поставлена его статуя, судя по имени на сохранившемся постаменте [94, p. 287–297, fig. 2, 3, 10]. Такое почитание комедиограф, портретов которого из последующих веков известно множество²², получил, скорее всего, именно за мудрое знание природы человека и жизни (видимо, по аналогии с Семью мудрецами, изречения которых носят характер скорее морализаторского афоризма, чем философской мысли). Общее число портретов мыслителей становится особо значительным во 2-й половине IV в. до н.э. — III в. до н.э.: например, по копиям в настоящее время известны около 50 портретов Гомера, примерно столько же — Софокла, Демосфена, около 30 Эпикура, его последователя Гермарха, Софокла, Псевдо-Сенеки / Гесиода, остальные встречаются в меньшем количестве [101; 45, p. 203, notes 4–10].

О почитании философов и поэтов, носящем культовый характер [56], в греческом мире с IV в. до н.э. и в грекоговорящих регионах в эпоху Римской империи до IV в. свидетельствуют **монеты**, чеканенные в связи с учреждением и проведением погребальных игр в честь героя или как указание на его местное святилище²³, **гермы**, также определяющие изображенного как героизированную фигуру²⁴ (оплечно — их известно множество — или в полной наготе, с признаком мужской природы, например, герма Демосфена, копия I в. по ростовой статуе работы Полиевкта ок. 280 г. до н.э. [53, Кат. 14 (S. 346)]), **статуи, поставленные в сакральном пространстве** (статуя Гомера в пронаосе храма Аполлона в Дельфах с оракулом о нем, сделанном пифией²⁵; статуи

¹⁷ *Diog. Laert.* III. 2 [9].

¹⁸ *Diog. Laert.* III. 26 [9].

¹⁹ *Diog. Laert.* V. 1. 15–16 [9].

²⁰ Софокл «Латеранского типа» — Ватиканские музеи 9973 [101, vol. I., fig. 680].

²¹ Об отношении к поэтам: «Говорят, что лакедемоняне вторглись в Аттику в момент смерти Софокла. И вот их вождь увидал во сне явившегося к нему Диониса, который приказал ему почтить всеми почетными обрядами, которые полагаются мертвым, новую Сирену. И ему стало ясно, что это сновидение имеет отношение к Софоклу и к его поэзии» (*Paus.* I. 21. 1–3 [19]); *Ps.-Plut. Lic.* 841 [27].

²² 71 изображение в основном по этому портрету — бюсты, гермы, медальоны I в. до н.э.–V в. [65; 45].

²³ Например, монета Абдер с портретом Пифагора, 430–420-е гг. [103, p. 59–63; 14, с. 136], монеты с портретом Гомера, чеканенные на Иосе (самые ранние 350–300 гг. до н.э.), в Амастриде в Пафлагонии, Никее, монеты с портретом Ликурга — в Спарте, Питтака — в Митилене, Бианта — в Приене, с портретом Анаксагора — в Клазоменах, Стесихора — в Гимере, и др. [47, Münztaf. I, II; 21, с. 34–41].

²⁴ См. к примеру мозаику с изображением гермы Сапфо (?) на могиле мальчика Тита Аврелия Аврелиана, указывающее на неё как на посмертного проводника, III в., Археологический музей, Сплит.

²⁵ *Paus.* X. 24. 2 [19].

драматургов в афинском театре Диониса²⁶; статуя нагого (признак героизированности) Анакреона на Акрополе, копия II в. с оригинала 440 (?) г. до н.э., Новая глиптотека Карлсберга, Копенгаген²⁷ (Илл. 32); статуи философов и поэтов на Священной дороге из Афин в Элевсин²⁸; портрет Сократа работы Лисиппа, помещённый в хранилище священной утвари Помпейоне на афинском Керамике²⁹, и статуи поэтов; статуя Аристотеля, которую Феофраст завещал поставить в святилище Ликея³⁰, и др.).

Многие из поэтов и философов имели храмы, священные участки, деревья³¹, чтимые гробницы, алтари [112, р. 159–166], — таких сообщений в античных источниках множество: например, *Гомерейон с ксоаном* (что указывает на древность статуи) в Смирне³², где будто бы родился Гомер, и *Гомерейон на Иосе*, где находилась его «гробница» [44]; *храм Гомера*, построенный Птолемеем III Филопатором в Александрии Египетской³³; *Святилище философов и поэтов* на процессионной дороге-дромосе к храму Сераписа, который ассоциировался среди прочих богов с Дионисом, в Саккаре (Мемфис), 2-я пол. II в. или I в. до н.э., — здесь в экседре установлены статуи Платона, Гераклита, Фалеса, Протагора, Гесиода, Пиндара, четырёх неопознанных по сторонам от Гомера [85; 92, р. 119–120]; упоминание о *сокрытой могиле Гесиода* близ Немейского святилища Зевса³⁴; *храм Ликурга*, которого сама пифия нарекла божеством, в Спарте³⁵; *священный участок Бианта Тевтабий* в Приене³⁶; *Архилохейон* — *святилище Архилоха на Паросе*, основанное по оракулу Аполлона в кон. VI в. до н.э. [51, р. 46; 56; 74, р. 107–109], где также чеканились монеты с портретом поэта; *алтарь Анаксагора в Лампсаке*, чтимый как алтарь Разума или Истины³⁷, здесь же устраивались ежегодные детские игры в его честь³⁸; *посвящение Софоклу*, получившему имя героя Дексионна, на священном участке Асклепия на склоне Афинского акрополя [57]; *святилище Аполлония Тианского в Тиане*, украшенное картинами со сценами его жития и обновлённое при Аврелиане в 270–275 гг.³⁹; и др.), — очевидно, таких случаев было больше. Многочисленные истории сообщают о получении философами и поэтами *божественного дара* (истории о Гесио-

²⁶ Paus. I. 21. 1–3 [19].

²⁷ Paus. I. 25. 1 [19].

²⁸ Ps.-Plut. Isocr. 837 [27].

²⁹ «Тип В», 330–320 гг. до н.э., известный в целом ряде копий [53, II. 2.26. р. 57].

³⁰ Diog. Laert. V. 1. 15–16 [9].

³¹ Например, почитание места и чёрного тополя в Неонтихе, где Гомер декламировал свои стихи (Ps.-Herodot. Hom. 10) [99].

³² О Гомерейоне в Смирне: «Есть также библиотека и Гомерий, собственно четырёхугольный портик с храмом Гомера и его деревянной статуей. Ибо и смирнейцы имели особые основания притязать на Гомера; и действительно, у них даже одна медная монета называется гомерием» (Страбон. XIV. I. 37 [28]); также Цицерон. В защиту Архия. 8, 19 [35].

³³ О храме Гомера в Александрии: «Птолемей Филопатор воздвиг Гомеру храм; внутри этого храма великолепно поставил великолепную статую сидящего поэта и окружил её городами, оспаривающими друг у друга честь называться его родиной. Живописец же Галатон изобразил, как Гомер извергает пищу, а остальные поэты стараются это подобрать» (Элиан. XIII. 22 [37]); см. также Лукиан. Похвала Демосфену. 1–2 [17]).

³⁴ Plut. Symp. 162e [24].

³⁵ Herodot. I. 65–66 [7].

³⁶ Diog. Laert. I. 5. 88) [9].

³⁷ Ael. an. Var. hist. VIII. 19 [37].

³⁸ Cic. Tusc. I. XLIII. 104 [36].

³⁹ Philostr. Apol. VIII. 29 [32].

де, Пиндаре, Эххиле⁴⁰, Платоне), о *гаданиях* по их текстам [113], их *посмертных явлений*⁴¹, о *жертвоприношениях им*⁴², *выделении им отдельной части из жертв богам*⁴³, о *частных молениях* перед их статуями⁴⁴.

Несомненно, тонкая грань отделяет портреты, связанные с какими-то формами культа (погребального или религиозного — как божественной фигуры), от портретов посвячительного или мемориального характера (т.е. нерелигиозного), заказанных почитателями, семьей, городом, царскими или имперскими властями [90], поставленных тем, кого почитали при жизни как воплощение какой-либо из добродетелей, образцы для подражания, как *dei mortales* (т.е. смертные боги) [10]. Первые, несомненно, изображают «божественных» героев, которые почитались (жертвоприношениями, молитвами, играми, а не только как достойные примеры учёности и образа жизни), и это почитание было длительным⁴⁵ и выходило за пределы философской школы⁴⁶, поэтической традиции⁴⁷ или общины их сограждан.

Портреты, гермы, статуи, картины «мудрецов» *посвящали в храмы* (ряд посвяще-

⁴⁰ «Сам Эххил рассказывал, что, будучи ещё мальчиком, он заснул в поле, сторожа виноград; и вот ему явился во сне Дионис, приказав писать трагедии» (*Paus. I. 21. 2*) [19].

⁴¹ Явление Пиндара во сне с гимном Персефоне: *Paus. IX, 23, 4–5* [19]; *Vit. Pind. 5* [13]; явление Гомера во сне Александру с указанием места для строительства Александрии: *Plut. Alex. 26. 1–3* [25]; явление Аполлония Тианского Аврелиану во сне: *Philostr. Apol. VIII. 29. 31* [32]; «древний философ и истинный друг богов, который и сам должен быть предметом поклонения, подобно божеству» явился императору, который «был знаком с обликом высокочтимого философа и видел его изображение во многих храмах» с просьбой о милосердии к жителям Пальмиры (*Vop. Aurel. XXIV. 3–6* [33]).

⁴² «Вожди аргосцев [...] одарили его щедрыми дарами, воздвигли ему бронзовую статую и постановили приносить жертвы Гомеру каждый день, каждый месяц и каждый год, и отправлять на Иос очередную жертву каждые пять лет» и в дальнейшем призывали в обрядах в качестве гостей Аполлона и Гомера.» — «Состязание Гомера и Гесиода» (II в., основано на ранних источниках). URL: <http://www.simpodium.ru/node/13188> (дата обращения: 02.04.2023).

⁴³ О получении поэтического дара Пиндаром, о предназначенной ему доле жертв, приносимых Аполлону в Дельфах: «...Когда он [Пиндар] спал, к нему прилетели пчелы и облили его уста медовыми соками. Таково было начало его поэтической карьеры. Когда он уже прославился по всей Элладе, Пифия ещё более возвеличила его, приказав дельфийцам из начатков всех тех плодов, которые они посвящали Аполлону, давать равную часть и Пиндару» (*Paus. IX. 23. 2–3*); «в Дельфах пророк перед тем, как записать храм, ежедневно возглашает: «Пиндар-песнопевец да явится к божией трапезе!»» (*Vit. Pind. 5*) [13].

⁴⁴ О частных молениях Гомеру и Демосфену: «Я ведь сегодня встал задолго до света и решил, что надлежит мне посвятить Гомеру, по случаю дня его рождения, плод трудов моих... Я пришел сюда, желая вот его приветствовать, — и Ферсагор указал рукой на изображение Гомера, стоящее... направо от храма Птолемея и представляющее Гомера с длинными, ниспадающими волосами. — ...Я явился..., чтобы обратиться к поэту с приветствием и мольбой, да щедро одарит он меня песнопениями. — Если бы дело тут было в мольбах, — возразил я, — то, мне кажется, я и сам бы давно уже начал докучать Демосфену просьбами оказать мне в день его рождения некоторую помощь» (*Luc. Dem. 1–2*) [17]. См. также упоминание о домашнем ларарии императора Александра Севера с портретами Аполлония Тианского, Христа, Авраама, Орфея (*Lampr. Alex. Sev. XXIX. 2* [38]).

⁴⁵ *Arist. Ret. 1398b* [2].

⁴⁶ Например, свидетельства о почитании статуй Эпикура его последователями: «Портреты Эпикура они носят по спальням и повсюду возят с собой. В день его рождения они совершают жертвоприношения и каждый месяц в двадцатый день луны справляют праздник...» (*Plin. Nat. hist. XXXV. 2, 5*) [23]. О культе Эпикура: [63; 89].

⁴⁷ О таком почитании, к примеру, может свидетельствовать упоминание о портрете Сапфо работы Силаниона, IV в. до н.э. [71]).

ний упомянут выше; как пример можно привести рельеф с апофеозом Гомера⁴⁸ работы Археляя из Приены, видимо, посвящение в Гомерейон в Александрии, ок. 150 г. до н.э., Лондон, Британский музей [97; 49, p. 549–553]), помещали в *святилищах философских школ*⁴⁹, в *гимнасиях*⁵⁰ (например, сообщение Павсания о статуях Ликурга и Геракла в месте упражнения эфэбов в Спарте⁵¹), в *библиотеках школ и гимнасиев*, в библиотеках и мусейонах святилищ (например, сохранились базы статуй Алкея и Тимофея Милетского в святилище-библиотеке Афины Никефоры в Пергаме), в *общественных библиотеках* (библиотека форума Мира и библиотека Ульпия на форуме Траяна в Риме, библиотека Адриана в Афинах и др.) [112, p. 159–166; 81, p. 155–176], где, как пишет Плиний Старший, «помещают ... изображения писателей, чьи бессмертные души в этих местах беседуют с нами»⁵². Философская мудрость воспринималась как средоточие добродетелей, дававших право на апофеоз и почитание, библиотека — как храм-мемориал (например, Библиотека Цельса в Эфесе, с его погребением и статуей и статуями *Arete*-Добродетели, *Episteme*-Знания, *Sophia*-Мудрости, *Ennoia*-Мысли на фасаде, 110-е гг., Вена, Музей Эфеса).

Распространенным, видимо, со II в., стало визуальное соотнесение себя с философом — обликом (с бородой, в сходстве с известной персоной), одеянием (в гиматии философа), атрибутами (со свитком в руках, ящиком-капсой у ног), позой (сидящим со свитком и в позе чтения) [107; 58] и типом героизации (герма с признаком мужской наготы). Так, например, изображены косметы в Афинах, поставленные городом наставники философии, — группа из 30 портретов (некоторые переработаны (sic!) из портретов Пиндара, Платона, Аристотеля и др.), возможно, из гимнасия Диогенейон в Афинах, 1-я четв. II в. – 269 г., Национальный Археологический музей, Афины) [84; 98]. Наряду с этой условной героизацией известны случаи прямого создания культа — как в случае с Геродом Аттиком (ок. 101 – ок. 177 гг.) и его рано умершим учеником Полидевкионом, который был героизирован учителем [101, vol. III, p. 286–288, fig. 2044–2050].

На саркофагах III вв. одним из постоянно встречающихся атрибутов «визуально-го апофеоза» стали изображения заказчика как «философа» со свитком (например, саркофаг из Докимейона с мужчиной-«философом» и Музой, ок. 200 г., Британский музей, Лондон; саркофаг центуриона Л. Пуллия Перегринна в образе философа и его жены в образе Музы, ок. 250 г., Вилла Торлония, Рим [112, fig. 144 (p. 269), fig. 147 (p. 273).]; т. наз. саркофаг Плотина с портретом неизвестного как философа, окруженного Музами и философами, 275/280 гг., инв. 9504, Григорианский музей светского искусства, Ватиканские музеи, Рим [111], саркофаг из Сидамары с заказчиком в образе философа, с охотами, конными состязаниями, увенчаниями на играх, 2-я пол. III в.?,

⁴⁸ На рельефе Миф, Поэзия, Трагедия, Комедия, История, *Arete*-Добродетель, *Mneme*-Память, *Pistis*-Вера, *Sophia*-Мудрость, *Physis*-Природа в облике ребенка совершают жертвоприношение зерном и быком Гомеру, сидящему на троне, с Птолемеем IV и Арсиной как *Oikoumene*-Обитаемым миром и *Chronos*-Временем, «Илиадой» и «Одиссеей» за ним, вверху — Зевс, Аполлон, *Mnemosyne*-Память, Музы.

⁴⁹ *Diog. Laert. V. 1. 15–16* [9].

⁵⁰ О культовых функциях гимнасиев и библиотек на месте захоронений героев и в их память см. [59].

⁵¹ *Paus. III. 14. 8* [19].

⁵² *Plin. Nat. hist. XXXV. 9–10* [23, с. 148]. См также насмешку Ювенала: «совершеннее всех у них тот, кто / Купит портрет Аристотеля или Питтака, а также / Бюстам Клеанфа прикажет стеречь свои книжные полки» (*Juvenal. II. 1–7*) [39].

Археологический музей, Стамбул [72, р. 267–332], и целый ряд других). В программу декорации саркофагов помимо портрета умершего и Муз могли включаться и реальные «мудрецы» (например, Гомер с двумя Музами или персонификациями «Одиссеи» и «Илиады» на сидамарском саркофаге, найденном в Сардах, III в., и др. [101, vol. I, p. 55, fig. 117, 118]), — здесь они становятся проводниками в потусторонний мир и бессмертия (Илл. 33). Только культом образованности и желанием таким образом продемонстрировать свое возвышение по социальной лестнице стремление изобразить себя философом в жестко регламентированной символической погребальной пластике вряд ли возможно.

Отголосок этого процесса, отчасти переместившийся в область культуры, — массовое копирование с I в. до н.э. в среде греческой и римской элиты императорской эпохи портретов *virii illustres* (т.е. прославленных мужей) — философов, драматургов, лириков, историков, как по отдельности, так и группами (к сожалению, их разрозненность часто не позволяет понять общую программу). С I по III вв. увеличивается и число монетных чеканов городов, прославленных как место рождения или погребения великого философа или поэта, с их изображениями [64; 69; 21, с. 35–41]. Колоссальное число портретов философов и поэтов, как сохранившихся от римской эпохи, так и известных по источникам и надписям, отчасти размывает их культовый контекст, но — и это особенно показательно — именно к этому времени относится основной массив историй об их божественности и свершенных ими чудесах, причем значительная их часть (например, у Диогена Лаэртского, у Павсания) основаны на старинных источниках или живой памяти. То есть ранние изображения V–IV вв. до н.э. нередко могут быть сопоставлены с текстами, подтверждающими религиозный аспект в отношении к ним, поздние же, в основном не имеющие такого комментария, сопровождают многочисленные сообщения о божественности философов и поэтов, — это позволяет выстроить непрерывную линию традиции.

Показательно, что в этой линии доминируют греческие авторы; латинские, которые появились, возможно, ради установления аналогии с греками в период эллинизации римской культуры (Вергилий как Гомер, Гораций, например, как лирики, Теренций как Менандр, Цицерон как Демосфен), редки⁵³, — очевидно, в античной традиции они так и не вошли в схему «богодухновенной мудрости» (и, видимо, можно говорить об исключительно греческой идее апофеоза мудрецов).

К I в. в живописи, может, по аналогии со скульптурными портретными группами, «собиравшимися» в философских школах, гимназиях, библиотеках, в частных и общественных домовых и садовых перистилиях⁵⁴ формируется иконографическая программа, в которой изображения философов представлены группой — **в собеседовании**, в **сцене симпосия**, видимо, как аллюзия на паломничество в Дельфы, т.к. чаще всего это Семь мудрецов, или на круг представителей определённой школы, или как некий условный круг мудрецов⁵⁵ (поэтому они сосредоточатся впоследствии вокруг Музы / Муз

⁵³ Например, мозаика III в. с Вергилием со свитком «Энеиды» в руке и Музами Клио и Мельпоменой по сторонам от него, из Гадрумента (Сусс, Тунис), Музей Бардо, Тунис; Вергилий, Энний, Тит Ливий, Гораций, Цицерон на «Мозаике Монна», кон. III – (?) нач. IV вв., Музей земли Рейн, Трир.

⁵⁴ Например, группа философов и выдающихся людей из перистилия Villa dei Papii в Геркулануме, I в. до н.э. (Нац. Археологический музей, Неаполь) [91; 81, р. 190–201]; статуи четырёх (может часть большей группы) философов с Виллы Диониса в Дионе, II в., Археологический музей, Дион, и др.

⁵⁵ Живой оставалась традиция «собрания» мудрецов в семерицу или следуя первоначально-

или Гомера как первого из них). Самые ранние примеры — *мозаика с семьёй философами на фоне Афинского акрополя* (?), так называемая Школа Платона, с виллы Тита Семиния Стефана в Торре-Аннунциата, нач. I в. до н.э., Национальный Археологический музей, Неаполь [101, vol. I, p. 82, fig. 316, 319]; сходная с нею по композиции *мозаика из Сарсины*, I в. (?), Вилла Альбани, Рим; *фреска с сидящими Семью мудрецами* (надписаны по-гречески) в Термах Семи мудрецов, 2-я четв. II в., Остия, in situ [101, vol. I, p. 81, fig. 325, 331]; *мозаика с портретами философов* в позе размышления со свитком в руке (сохранился Метродор, частично Эпикур), из Дома греческих поэтов в Августодунуме / Отене, кон. II в., Музей Роллена, Отен [48]).

Именно этот тип будет полностью доминировать в живописи III–VI вв. в нескольких вариациях: сидящими «театром» фигурами или медальонами с портретными бюстами вокруг центральной фигуры. В какой-то степени такая фиксация иконографии может быть связана с канонизацией круга имен, вариации внутри которого уже крайне редки, а их многообразие сокращено. Отдельные портреты философов в скульптуре встречаются редко (или дошли до нас, «выпаив» из группы), в живописи — кажется, исчезают, за редким случаем включения Аристотеля в житийную историю Александра на мозаике из Бейрута. Число «групповых» портретов, исполненных в позднеантичную эпоху, достаточно велико: *Мозаика с сохранившимися погрудными изображениями Фукидида, Гомера, [Анакре]она, Олимпа, Алкмана*, Муз Клио, Урании, Каллиопы, Эрато, Эвтерпы, с персонификациями Времен года в углах, вокруг поля с Дионисийскими сценами, из Дома Муз и Поэтов в Герасе / Джераше (Иордания), III в., Художественная галерея Йельского университета, Нью-Хейвен, и Пергамский музей, Берлин [96, p. 282–283]; *Мозаика с погрудными портретами Сократа и Семи мудрецов* (Биант, Периандр, Фалес, Питтак, Хилон, Солон, Клеобул) вокруг Музы Каллиопы, с надписаниями на греческом, с римской виллы в Суэйдие в Баальбеке, мастер Анитайон, кон. III в., Национальный музей, Бейрут [55, p. 29–43] (Илл. 34); *мозаика с портретами Софокла и философов* (Сократ, Клеобул, Хилон, Аристотель (?), Платон (?)), представленных погрудно, в шестигранных клеймах, вокруг фигуры Диогена, с римской виллы в Колония Клавдия Ара Агриппиненсиум / Кёльне, кон. III – (?) нач. IV вв., реставрация 1850 г., Римско-германский музей, Кёльн [95, p. 80–82, fig. 80–82]; *мозаика «Мастера Монна»* с портретами греческих и латинских поэтов (Энний, Вергилий, Цицерон, Тит Ливий, Гесиод, Менандр) в квадратных медальонах и Музами с поэтами, певцами, музыкантами в октагонах (сохранились Гомер с Каллиопой, [?]icар (комедиограф и философ Эпихарм ?) с Полигимнией, Кадм (Милетский?, первый историк) с Клио, изобретатель флейты-авлоса Хиагнис с Эвтерпой, автор поэмы об астрономии Арат с Уранией, певец Тамирис, Муза Талия), с персонификациями 12 месяцев, из римской виллы на Ваймарер аллее в Трире, кон. III – (?) нач. IV вв., Музей земли Рейн, Трир [95, p. 41–43, fig. 42–47]; *Мозаика с Менандром, окруженным сценами его комедий* (с названиями пьес, номерами актов, именами героев), с Музой комедии Талией и Сократом с его учениками Симмиадам и Кебетом, представленными в комическом виде (с

му списку, или с вариациями имен: например, см. «Пир семи мудрецов» Плутарха (II в.), «Действо Семи мудрецов» Авсония (IV в.). «Собирание» в семерицу не обязательно следовало каноническому списку, — в него включались, например, представители определённых школ. По этой же аналогии составлялись списки-каноны, например, Десяти лириков, Девяти женщин-поэтесс, Девяти аттических ораторов, и т.п.

этой же виллы ещё 4 сцены с комедиями, не надписаны), с Виллы Менандра из Хорафа на Лесбосе, IV – нач. V в.?, Археологический музей, Митилена [54]; **Фрески с тремя философами, женскими персонификациями, амурами**, из Дома Елены в Августа Треверорум / Трире, между ок. 315 и 326 г., Музей епископского собора и диоцеза, Трир [75, р. 379, il. 5] (Илл. 35); **Мозаика с собеседующими Семью мудрецами** (Хилон, Фалес, Биант, Периандр, Клеобул, Солон, Питтак) с их сентенциями на греческом, с Агамемноном (или Ахиллесом), Ахиллесом (или Талфибием), Одиссеем (или Эврибатом) и сценой Уведения Брисеиды, из триклиния римского дома на калле Ольгин в Августа Эмерита / Мерида (Испания), сер. IV в., Национальный музей римского искусства, Мерида [42; 43; 100, р. 99–120; 93, р. 37–46, pl. IV]; **Мозаика с Солоном в медальоне** (видимо, часть группы Семи мудрецов), в северной галерее палестры (Императорский зал), Перге (близ Анталы, Турция), IV в., in situ [71, р. 254, fig. 7]; **Мозаика с портретами в отдельных полях Сапфо, Алкмана, Анакреона, Алкивиада, Алкея (?)**, отдельно, на том же поле — Гелиос (?), Немере-День, Нух-Ночь и 9 Муз (сохранились Мельпомена (?), Урания, Каллиопа), охотничья сцена, IV в., Археологический музей, Спарта [108, Кат. 49 (S. 303); 62, fig. 231]; **Мозаика с Аристотелем** (сохранилась часть фигуры философа в рост), из цикла Истории Александра Македонского (сохранилась сцена его рождения), 2-я пол. IV в., Национальный музей, Бейрут; **Мозаика с Сократом и 6 философами** (возможно, вариация Семи мудрецов), из т. наз. неоплатонической школы, открытой под Восточным собором в Апамее вместе с мозаикой «Therapenides» («Служанки») со встречей Одиссея и Пенелопы и хороводом служанок царицы, 3-я четв. IV в., Музей Апамеи; **Мозаика с философами** (Периандр и Солон) в шестиугольных эмблемах, из Дома Звезд в Антиохии, ок. 400 г., Художественно-исторический музей, Женева; **Панели, набранные из стекла, со стоящими в рост мудрецами** (Гомер, Платон, Феофраст надписаны, безымянный философ), видами морских портов, с донаторами (?) и никами, предназначенные для храма Исиды в порту Коринфа Кенхреях, возможно из Александрии, ок. 370 г., Музей Истмии, Коринф [70; 69, р. 19; 33]; **Мозаика с Хилоном и Фалесом**, из Дома Триклиния в Апамее, 3-я четверть IV в. – V в. (?), Музей Апамеи; **Мозаика с философами, ораторами и историками вокруг Гомера** (Анаксагор, Пифагор, Ферекид, Демосфен, Гераклит, Гесиод, Ликург, Солон, Фукидид, Геродот, [Ксено]фон (?), утраченная фигура), которого сопровождают персонификации «Илиады» и «Одиссеи», из библиотеки на агоре Люрбы / Селевкии в Памфилии, 2-я пол. IV в. (?), Археологический музей, Анталы (Илл. 36); **Мозаика с Семью мудрецами с их сентенциями на латинском** (сохранились фигуры Хилона и Периандра и сентенции Питтака, Фалеса, Бианта, Клеобула, Солона), из апсидальной комнаты римской виллы в Донье Неродимле (Косово), VI в., in situ [40; 60].

В кругу позднеантичных изображений философов и поэтов — целый ряд скульптурных портретов [88]: **Портреты из Перистилия герм** (всего 100 герм: Фукидид, Сократ, Эскин?, Демосфен?, Менандр?, Полидевк, Филипп II, Веспасиан, Антонин Пий и др., — возможно, как представители типов «философ», «оратор», «историк», «стратег» и т.п.) с императорской виллы в Велльшбиллиге, 2-я пол. IV в., Музей земли Рейн, Трир [110]; **Портреты философов и поэтов в клипеусах-щитах** из Дома с атриумом в Афродисиаде⁵⁶ — Пиндар, Сократ, Аристотель, Александр, Пифагор, Алкивиад?, Аполлоний

⁵⁶ Находились на стене большой апсиды, возможно, помещения философской школы Асклепидота или какого-то богатого частного дома или общественного пространства, связанного со священ-

(скорее всего, Аполлоний Тианский), неизвестные философы — «Старый философ», «Юный ученик», «Софист» [105], Муза ?, кон. IV – нач. V вв., Музей, Афродисиады (Турция) (Илл. 37); **Портреты Пиндара, Менандра**, богини / женской персонификации, неизвестных в клипеусах, найденные в Измире и, видимо, тоже происходящие из Афродисиады, до нач. V в., утрачены [88, р. 264]; **Портреты Демосфена, Эсхина, Сократа, Менандра** в клипеусах, V в., найденные в кон. XVIII в. в Риме и рассредоточенные по разным музеям: Вилла Альбани и Вилла Дория-Пафили, Рим; Университетский археологический институт, Гейдельберг; Музей Артура М. Саклера, Гарвардский университет, Бостон [88, Fig. 21.3]; целый **ряд разрозненных портретов**, среди которых Сократ и Менандр (чаще всех), Гомер, Гесиод, Пифагор, Платон, Аристотель, Аполлоний Тианский, Карнеад и др., и среди них авторы кон. IV – VI вв. — Клавдиан, Марий Викторин, Фемистий, Ямвлих, Агафиад (от некоторых сохранились только базы с именами или упоминания в литературе), — всего около 80 (представлены в электронной базе «The Last Statues of Antiquity» [83]). К этому кругу нужно отнести **34 статуи «мудрецов», стоявших в гимнасии Зевксиппа в Константинополе** (Гомера, Гесиода, Платона, Вергилия, Эсхина, Аристотеля, Анаксимена, Гераклита, Эсхина, Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Апулея, Демосфена, Еврипида, Пифагора, Эринны, Демокрита, Пиндара, Гераклита, Сапфо и др.), описанные в эпиграммах Христорора Коптийского (кон. V – нач. VI вв.), автора поэмы «Патрии» о разных регионах Империи и сочинения о философе Прокле [34].

К позднему IV в. также относится ряд **конторниатов с портретами** (латинские авторы Теренций, Саллюстий, Гораций, Апулей, греческие — Гомер, Пифагор, Солон, Еврипид, Демосфен, Сократ, Аполлоний Тианский)⁵⁷, серебряное блюдо с изображением автора поэмы «Астрономии» Арата и Музы Урании, VI в. (частная коллекция, Лондон) [21, рис. 143].

Изображения мудрецов, особенно группой, иногда — в соотношении со знаменитыми людьми, которые культа не имели, частое соседство с Музами может подтверждать верность истолкования их как объектов «художественной, культурной памяти» («*memoria artificiosa*» у Ольшевски [93, р. 37]).⁵⁸ Однако это дополняется и корректируется массой других наблюдений: религиозный аспект в отношении к изображениям по-прежнему реален, о чем свидетельствует соседство композиций со сценами, «отрепетированными» в это время в героических циклах (мудрецы и историки в соседстве с дионисийской сценой на мозаике из Дома Муз и Поэтов в Герасе; Семь мудрецов на мозаике из Мериды со сценой Уведения Брисейды; Аристотель в цикле житийных сцен Александра Македонского из Бейрута, соседство картины с Сократом и философами и

ной зоной Себастьянона.

⁵⁷ См.: [41; 21, рис. 47 — Пифагор, рис. 173 — Аполлоний; 41, р. 94. — Гомер].

⁵⁸ К ней можно отнести несколько изображений ученых и поэтов в миниатюре, — они находятся полностью в рамках книжного иллюстрирования [21, рис. 31, 32, 159]: Знаменитые врачи Клавдий Гален, Диоскорид, Никандр Колофонский, Андрей, Руф, Аполлоний Пергамский и Кратев, собранные в семерицу, Диоскорид и *Eyresis*-Открытие, близкие к сцене с Аратом и Музой Уранией на «Мозаике Монна», на миниатюрах кодекса Диоскорида «О лекарственных веществах» (Венский Диоскорид), 512 г., Австрийская Национальная библиотека, Вена (med. gr. 1); восходящая к оригиналу III–IV вв. миниатюра с портретом Теренция в рукописи его комедий (Vat. lat. 3868), IX в., Апостольская библиотека, Ватикан; Портрет Вергилия в рукописи его сочинений (Vergilius Romanus; Vat. lat. 3867, 14 r), V в., там же.

сцены герофании Одиссея на мозаике «Служанки» из Апамеи). В ряде случаев поля с изображениями мудрецов организованы подобно героическим сценам: центрируются Временами года («Мозаика Монна» из Трира), сопровождаются нильским пейзажем (философы в храмовой декорации в Кенхреях в соседстве с видами портов [29]), играющими роль рамы, внутри которой — картина или идея какого-то принципа универсума. О том же свидетельствуют изображения поэтов на реверсах монет, отводившихся богам, героям, персонификациям добродетелей императорского правления, сценам воинских триумфов, помещение изображений в апсидальные зоны, скорее всего, игравшие культовую роль в частном или общественном пространстве; многочисленные упоминания о божественности героев в источниках. Здесь следует акцентировать внимание на том, что живописные изображения философов были по-прежнему востребованы в искусстве наряду с героическими сюжетами, перешедшими из культовой среды в среду квазикульта как образы спасения / воскресения / бессмертия. В скульптуре их изображения также сохранились наряду с императорским и династийным портретом (уже в III в. фактически превратившимся в священный образ и в последующем сохранявшим если не культовую основу, то некое квазирелигиозное значение) и портретами имперских чиновников высокого статуса.

В целом все это соответствует той группе явлений в культурной и духовной жизни античного мира в IV–V вв., которой отмечен перелом в религиозности античного мира: превращение философии фактически в духовно-религиозное учение, обожествление основателей философских школ, усиление мистического ореола вокруг фигуры философа-мудреца неопифагорейской или неоплатонической школ, превратившее их буквально в мистиков и чудотворцев⁵⁹, священное отношение к Гомеру и Гесиоду⁶⁰, дар которых — от вдохновения свыше⁶¹, повлекшее за собою мистическое толкование их сюжетов и образов.

В какой-то момент осознание мудрости древних как могущей быть богодухновенной вошло и в современный этим живописным и скульптурным изображениям философов и поэтов христианский контекст: Бог говорил людям через историю народов, откровения пророков, мудрость древних, — вся история, по формулировке Евсевия Памфила, есть *Praeparatio evangelica* (т.е. Приготовление Евангелия). Подобный контекст не мог не усложнять прочтение образов философов: их мудрость и пророческий дар «обогащались» предзнанием Христа, притом, что богатые заказчики мозаик с IV в. определённы были или христианами, или в какой-то мере себя с ними соотносили⁶².

Этот фон в восприятии образов философов и поэтов подтверждается текстами. Так, пророческое знание о рождении Спасителя от девы, открывшееся Кумской сивилле, и, по мнению христиан, засвидетельствованное Вергилием в IV эклоге его «Буколик» (ок.

⁵⁹ Например, «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего [32] — 170–247 гг.; «Жизнь Пифагора», «Жизнь Плотина» Порфирия [26]¹ — 232/233–304/306 гг., истории чудотворений Порфирия, Ямвлиха в «Жизнях философов и софистов» Евнапия, ок. 347–ок. 420 гг. [11, с. 458–459].

⁶⁰ Прокл называет их «богословами греков», последнего он сравнивает с божественным Орфеем [50, р. 100–106].

⁶¹ Подробно явление проанализировано с привлечением источников в статье: Fowden G. The Pagan Holy Man in Late Antique Society [66].

⁶² Встречающееся мнение об антихристианской программе некоторых памятников позднеантичной живописи IV–VI вв. нам кажется сильным преувеличением.

40 г. до н.э.) [5]⁶³, предположения о тайном христианстве или сочувствии христианству некоторых философов⁶⁴ позволяли толковать их учения и наставления в христианском ключе. Истории о восточных мудрецах, открывших Бога, в Ветхом Завете (Валаам и царица Савская), или Евангельская — о пришедших поклониться Младенцу Христу мудрецах-волхвах, также способствовали открытию «дверей» для адаптации образов античных мудрецов в христианском искусстве и нравовании. Уже с IV в. эта линия стала обрастать новыми — апокрифическими — именами и историями, вроде «Сказания Афродитиана» [4]⁶⁵, Корпуса текстов герметического цикла [6]⁶⁶.

Христианские писатели IV–V вв. совершенно очевидно допускали мысль о богодухновенности языческих авторов, — Св. Климент Александрийский замечает: «апостол признает, что некоторые из эллинских пророков отчасти говорят истину, и для назидания одних, и приведения в чувство других...»⁶⁷, Св. Афанасий Александрийский в сочинении «О храме» излагает христианскую версию собрания Семи мудрецов в Дельфах: «...Некоторые греческие мудрецы из числа влиятельных древних философов высказали многие свидетельства о богопочитании, а также неясно предвозвестили и о Христовом домостроительстве... Некий мудрец именем Аполлон, свыше, как полагаю, побуждаемый, основал в Афинах храм и написал на его жертвеннике: «Неведомому богу». Так вот, в нем собрались первые греческие философы (Тит, Биант, Солон, Хилон, Фукидид, Менандр, Платон), чтобы спросить его о храме, и о пророчествах, и о богопочитании. ...К ним Аполлон сказал: «что вы побуждаете делать относящееся к добродетели и приличию, делайте. Ибо я предвещаю Триединого Превознесенного, чье невыразимое Слово зачатое будет в незамужней девице...», «...и другой некто мудрец из эллинов, звавшийся Асклепием, вместе с иными некими попросил Ермия (Гермеса. — В. С.), чтобы тот, как мудрейший из всех философов, преподавал им учение о Божией природе»⁶⁸. Параллельно этим и другим текстам в позднеантичную эпоху, возможно, по аналогии с прорицаниями Сивилл, составляются вымышленные «Пророчества эллинских мудрецов» (Аристотель, Фукидид, Плутарх, Менандр, Биант, Солон, Хилон и Платон собрались в храме в Афинах, чтобы узнать предсказания о «неизвестном боге»).

Христианизация философского наследия античности проявилась и в искусстве (и явно раньше текстовой традиции): ранние иконографические изводы Христа среди апостолов, с начала III в., восходят к композиции с мудрецом, окруженным последователями [67, р. 12, Pl. 14; 80, р. 188–197]. Примеры этого многочисленны, например, саркофаг со Христом с учениками из базилики Сант-Амброджо в Милане, фреску с так называемым Аристотелем с учениками из гипогея на виа Латина, 1-я пол. IV в., и со Христом как «истинным философом» (?) с учениками в римских катакомбах — из гипогея Аврелиев, III в.; в аркосолии 8 в катакомбах на виа Анапо, ок. 330-х гг.; в ката-

⁶³ О Сивилле и Вергилии говорит уже Константин I Великий в своем обращении на Пасху (*Eus. Vit. Const.* Гл. 18–20) [12]).

⁶⁴ Например, Сенеки, в подлинность переписки которого с апостолом Павлом, верили фактически на протяжении всех Средних веков; видимо, составлена ок. 320–380 гг.

⁶⁵ Появилось в составе греческой «Повести о событиях в Персиде», возможно, 2-й пол. IV в.).

⁶⁶ Составлен между ок. 100 и ок. 300 гг.; в подлинность сочинений Гермеса Трисмегиста, содержащих пророчества о Рождестве Христа, верили и Тертуллиан, Лактанций, Августин Блаженный, Кирилл Александрийский, Климент Александрийский, и др.

⁶⁷ *Clem. Alex. str.* I. 59–65 [15].

⁶⁸ *Athanas. Alex. De templ.* [3]. О параллелях к слову «О храме» см.: [3, с. 381–382].

комбах Домициллы: в апсиде Кубикулы *pistores*, в аркосолии близ крипты Амплиата, в аркосолии «малых апостолов», все — сер. IV в.; в катакомбах Присциллы, III в.; семь фигур, почему-то обычно интерпретируемых как апостолы вокруг Христа, в кубикуле А2 катакомб Ад Децимум, 3-я четв. IV в., и др.; мозаики в апсиде базилики Санта Пуденциана в Риме, ок. 410–417 гг., в капелле Сан Аквилينو собора Сан Лоренцо Маджоре в Милане, 2-я пол. V в.) (Илл. 38). В последующем эта композиция ляжет в основу иконографии Вселенских соборов.

Продолжилась также традиция II–III вв. соотнесения умершего с философом — это видно по целому ряду христианских саркофагов (саркофаг с Добрым пастырем из Латеранского музея, Рим; саркофаг с Ионой, Добрым пастырем и Жертвоприношением Авраама с Римского форума [67, pl. 17, 22], и др.). Воздействие типологии могло быть шире: «философом» представлен Иов на фреске из катакомб Св. Каллиста в Риме [67, pl. 23]; портреты философа Плотина, по мнению Х.П. Л'Оранжа, могли лечь в основу портретной иконографии апостола Павла [77; 78; 79].

Представление о воодушевлении свыше, о способности чудотворения (иногда злокозненном) также сохранялось очень долго, фактически хронологически непрерывно. Так, к примеру, в «Патриях» Константинополя⁶⁹, несмотря на фантастичность и путаницу сюжетов, упоминаются многочисленные скульптуры, фигурируют истории о великих мудрецах-волшебниках, например, Аполлонии Тианском, поставившем в Городе статуи, рассказывающие о «последних и будущих днях»⁷⁰, содержится версия истории прибывших из Афин Семи мудрецов (вымышленные Кран, Кар, Пелопс, Апеллес, Нерва, Сильван, Кирб)⁷¹.

Несмотря на то, что, за редчайшими исключениями, традиция изображения греческих философов и поэтов исчезает на столетия (или нам они не известны), в античном её опыте можно выделить ключевые моменты, которые могли сыграть роль в последующем зарождении / возрождении / обновлении их иконографии философов и поэтов: легенда о паломничестве Семи мудрецов к храму Аполлона, отношение к философам и поэтам как к божественным героям, выходящее за рамки простого памятования *viri illustres*, в той или иной степени культовый аспект в их почитании, сведение их в «собрание», базовый круг имен (совпадающий в христианском искусстве с самыми чтимыми и чаще всего представленными в античном искусстве персонами). Эта традиция, как кажется, возродится в XI в.⁷² в христианской культуре: философы и поэты (в русской традиции — «еллинские мудрецы») «вернутся» в неё как пророки Рождества Христова от Девы, оракулы Троиединства Бога [31].

⁶⁹ Компиляции кон. X в., базирующейся на текстах более раннего времени и известной в более поздних редакциях.

⁷⁰ *Patr. Const.* I. 23; II. 79, 103.

⁷¹ *Patr. Const.* II. 82 [16].

⁷² Самое раннее свидетельство — сообщение арабского ученого Аль-Рагиба аль-Исфахани (?–1031), повторенное Абу Хамидом аль-Газали (?–1111), о виденных им двух изображениях греческих философов (видимо, Платона и Аристотеля) со свитками и текстами на них [106].

Литература

1. *Авсоний. Действо Семи мудрецов* / Пер. с лат. М. Л. Гаспарова // Авсоний. Стихотворения / Изд. подготовил М. Л. Гаспаров. Отв. ред. С. С. Аверинцев. — М.: Наука, 1993. — С. 63–69.
2. *Аристотель. Риторика* / Пер. с древнегреч. Н. Н. Платоновой. — М.: АСТ, 2017. — 349 с.
3. *Афанасий Александрийский. О храме в Афинах* / Пер. с древнегреч., вст. ст. и прим. иером. Федора (Юлаева), А. Г. Пернбаума // Богословский вестник. — № 18–19. — СПб., 2015 (№ 3–4). — С. 380–392.
4. *Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследование и тексты.* — СПб.: Наука, 1994. — 169 с.
5. *Вергилий. Эклога IV // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида* / Пер. с лат. С. В. Шервинского. — М.: Художественная литература, 1979. — С. 50–52.
6. *Высокий герметизм: Гермес Трисмегист* / Пер. с древнегреч. и лат. Л. Ю. Лукомского. — СПб.: Азбука-ПВ, 2001. — 623 с.
7. *Геродот. История в девяти книгах* / Пер. с древнегреч. и прим. Г. А. Стратановского. — Л.: Наука, 1972. — 600 с.
8. *Гесиод. Теогония* / Пер. с древнегреч. В. В. Вересаева // Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. — Р. 20–50.
9. *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* / Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. — М.: Мысль, 1979. — 620 с.
10. *Дорофеев Д. Ю., Савчук В. В., Светлов Р. В. Иконография античных философов: история и антропология образов.* — СПб.: Платоновское философское общество, 2017. — 244 с.
11. *Евнаний. Жизнь философов и софистов* / Пер. с древнегреч. Е. В. Дарк, М. Л. Хорькова // Римские историки IV века. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — С. 225–296.
12. *Евсевий Памфил. Василевса Константина слово, написанное к обществу святых* // Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина / Пер. с древнегреч. СПб Духовной Академии; Отв. ред. А. А. Калинин. — М.: Labarum, 1998. — С. 180–204.
13. *Жизнеописание Пиндара* / Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер. с древнегреч., прим., ст. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1980. — С. 5–7.
14. *Жмудь Л. Я. Пифагор в ранней традиции* // Вестник древней истории. — 1985. — № 2 (173). — С. 121–141.
15. *Климент Александрийский. Строматы* / Пер. с древнегреч. и ком. Е. В. Афонасина. В 3-х томах. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. / Т. 1: (Книги 1–3). — 544 с.; Т. 2: (Книги 4–5). — 336 с.; Т. 3: (Книги 6–7). — 368 с.
16. *Легенды Царьграда* / Пер. с греч., комм. А. Виноградова, введ., науч. ст. А. Виноградова, А. Кравченко. — М.: АСТ, 2022. — 302 с.
17. *Лукиан. Похвала Демосфену* // Лукиан. Сочинения. Т. 2 / Пер. с древнегреч. Н. П. Баранова. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 395–410.
18. *Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений.* — СПб: Тип. Имп. Рос. Акад., 1834. — 521 с.
19. *Павсаний. Описание Эллады* / Пер. с древнегреч., введ. ст. С. П. Кондратьева. — М.: Искусство, 1940. Т. I (книги I–IV). — 1938. — 363 с. — Т. II (книги V–X). — 592 с.
20. *Пифагорейская традиция* / Изд. подготовили Е. В. Афонасин, А. С. Афонасина, А. И. Щетников. — СПб.: Изд-во РХГА, 2014. — 747 с.
21. *Плаксин С. Г. Античные писатели и ученые на монетах и в портретах.* — М.: Сам полиграфист, 2017. — 332 с.
22. *Платон. Протагор* / Пер. с древнегреч. В. Соловьева // Платон. Собрание сочинений. Т. I. — М.: Мысль, 1990. — С. 418–476.
23. *Плиний Старший. Естественная история* // Архитектура античного мира. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. — С. 148.
24. *Плутарх. Пир семи мудрецов.* Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова // Плутарх. Застольные беседы. — Л.: Наука, 1990. — С. 242–262.
25. *Плутарх. Александр* // Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. с древнегреч. М. Н. Ботвинника, И. А. Перельмутера, ред. перевода С. С. Аверинцев. Т. II. — М.: Наука, 1994. — С. 116–163.

26. *Порфирий*. Жизнь Пифагора. Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с древнегреч. *М. Л. Гаспарова*. Общ. ред., вст. ст. *А. Ф. Лосева*. — М.: Мысль, 1979. — С. 449–476.
27. *Псевдо-Плутарх*. Жизнеописания десяти ораторов. URL: <http://simposium.ru/node/11476> (дата обращения: 02.01.2023).
28. *Страбон*. География в 17 книгах / Пер. с древнегреч., ст. и комм. *Г. А. Стратановский* под общей ред. *С. Л. Утченко*. — М.: Наука, 1964. — 943 с.
29. *Сусленков В. Е.* Египетские мотивы и образ земного Рая на напольных мозаиках в раннехристианских церквях Ближнего Востока // Византийский временник. — 2011. — Т. 70 (95). — С. 219–235.
30. *Сусленков В. Е.* Мозаики V–VI вв.: героические сцены и новая жизнь языческих сюжетов // Искусство византийского мира 2: Сборник статей памяти О.С. Поповой / Отв. ред. *И. А. Ореуцкая*. — М.: ГИИ, 2023. — С. 279–306.
31. *Сусленков В. Е.* Языческие «мудрецы» в средневековом искусстве Запада и Востока // Эллинические мудрецы: Hellenic Sages [Каталог выставки] / Сост. *А. Л. Гульманов*, науч. ред. *Н. И. Комашко*, *М. А. Маханько*. — М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва, 2023. — С. 11–29.
32. *Филострат, Флавий*. Жизнь Аполлония Тианского / Сост. *Е. Г. Рабинович*. М.: Наука, 1985. — 328 с.
33. *Флавий Вониск Сиракузянин*. Божественный Аврелиан // Властелины Рима / Пер. с лат. *С. П. Кондратьева*. — М.: Наука, 1992. — 266–289 С.
34. *Христоводор Коптийский*. Описание изваяний в общественном гимнасии, который именуется «Зевксипповым» / Пер. с греч. *С. С. Аверинцева* // Памятники византийской литературы IV–IX веков: сб. переводов / Отв. ред. *Л. А. Фрейберг*. — М.: Наука, 1968. — С. 138–141.
35. *Цицерон, Марк Туллий*. Речь в защиту поэта Авла Лициния Архия / Речи в двух томах. Том II / Пер. с лат. *В. О. Горнштейна*. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. — С. 33–62.
36. *Цицерон, Марк Туллий*. Тускуланские беседы // Избранные сочинения / Пер. с лат. и комм. *М. Л. Гаспарова*. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 207–357.
37. *Элиан, Клавдий*. Пёстрые рассказы / Пер., стат., прим. *С. В. Поляковой*. — М.: Ладомир, Наука, 1995. — 186 с.
38. *Элий Лампридий*. Александр Север // Властелины Рима / Пер. с лат. *С. П. Кондратьева*. — М.: Наука, 1992. — С. 151–182.
39. *Ювенал* // Римская сагира / Пер. с лат. *Д. С. Недовича*, *Ф. А. Петровского*, общ. ред. *Ф. А. Петровского*. — М.: Художественная литература, 1989. — С. 241–342.
40. *Ademi M.* La mosaïque de Nerodime et les autres représentations des Sept Sages pendant l'Antiquité Tardive, Kosovo / XVe Colloque de l'Association Internationale pour l'Étude de la Mosaïque Antique (AIEMA). Le Mosaïque en context, 17–21 october 2022, Pre-actes. — Lyon et Saint-Romain-en-Gal, 2022. — P. 82.
41. *Alföldi A., Alföldi E., Clay C. L.* Die Kontorniat-medailleurs. Teil 1. — Berlin, 1976. — Teil 2: Text (Antike Münzen und Geschnittene Steine, VI, 2). — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1990. — 455 S.
42. *Alvarez Martinez J. M.* El mosaico de los Siete Sabios hallado en Mérida // ANAS, Museo Nacional de arte romano de Mérida. — 1988. — 1.— P. 99–120.
43. *Alvarez Martinez J. M.* Nota sobre el mosaico de los Siete Sabios de Mérida // Actas de la Mesa Redonda hispano-francesa sobre mosaico romano en España (Madrid 1985). — Madrid, 1989. — P. 181–188.
44. *Angliker E. M.* The Cult of Homer on Chios // Association Suisse d'Archeologie Classique. Bulletin. — 2012. — P. 62–66.
45. *Basset S.* The Late Antique Image of Menander // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 2008. — Vol. 48. No. 2. — P. 201–225.
46. *Berczelly L.* The Date and Significance of the Menander Mosaics at Mytilene // Bulletin of The Institute of Classical Studies. — 1988. — 35. — P. 119–126.
47. *Bernoulli J. J.* Griechische Ikonographie. T. I. — München: F. Bruckmann, 1901. — 215 S., XXV Taf., 2 Münztaf.
48. *Blanchard-Lemée M., Blanchard A.* Épicure dans une anthologie sur mosaïque à Autun // Comptes Rendus des séances de l'Académie des Inscriptions & Belles-Lettres. — 1993. — 137. — P. 969–984.
49. *Brink C. O.* Ennius and the Hellenistic Worship of Homer // American Journal of Philology. — 1972. — 93. — P. 547–567.

50. *Brisson L.* How Philosophers Saved Myths: Allegorical Interpretation and Classical Mythology. — Chicago and London: The University Chicago Press, 2004. — 206 p.
51. *Brown Chr.* Archilochus // A Companion to the Greek Lyric Poets / Ed. *D. E. Gerber*. — Leiden: E. J. Brill, 1997. — P. 43–69.
52. *Busine A.* Les Sept Sages de la Grèce antique. Transmission et utilisation d'un patrimoine légendaire d'Hérodote à Plutarque. — Paris: De Boccard, 2002. — 144 p.
53. Charakterköpfe: Griechen und Römer im Porträt / Hrsgb. von *F. S. Knauf, Ch. Gliwitzky*. — München: Hirmer, 2017. — 424 S.
54. *Charitonidis S., Kahil L., Ginouvès R.* Les mosaïques de la Maison du Ménandre à Mytilène // Sechstes Beiheft zur Halbjahresschrift "Antike Kunst". — Bern: Francke-Verlag, 1970. — 110 S.
55. *Chehab M.* Mosaïques du Liban // Bulletin du Musée de Beyrouth. — 1958. — 14. — P. 29–43.
56. *Clay D.* Archilochos Heros, the Cult of Poets in the Greek Polis. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. — 449 p.
57. *Connolly A.* Was Sophocles Heroised As Dexion? // The Journal of Hellenic Studies. — 1998. — Vol. 118 (November). — P. 1–21.
58. *Danguillier C.* Typologische Untersuchungen zur Dichter- und Denkerikonographie in römischen Darstellungen von der mittleren Kaiserzeit bis in die Spätantike. — Oxford: Archaeopress, 2001. — 282 S.
59. *Delorme J.* Gymnasion. — Paris: De Boccard, 1960. — 537 p.
60. *Djurić S.* Mosaics of Philosophers in Early Byzantine Villa at Nerodimlje // Actes du VIe Colloque internationale pour l'étude sur la mosaïque antique, Palencia 1991. — Madrid, 1995. — P. 123–134.
61. *Duchemin J.* Pindare, poète et prophète. — Paris: Les Belles Lettres, 1955. — 390 p.
62. *Dunbabin K. M. D.* Mosaics of the Greek and Roman World. — New York; Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 357 P.
63. *Erler M.* La sacralizzazione di Socrate e di Epicuro // Il culto di Epicuro. Testi, Iconografia e paesaggio / Eds. *M. Beretta, F. Citti, A. Iannucci*. — Firenze: Leo S. Olschki, 2015. — P. 1–13.
64. *Esdaile K. A.* Homeric Coin types // Journal of Hellenic Studies. — 1912. — XXXII. — P. 298–325.
65. *Fittschen K.* Zur Rekonstruktion griechischer Dichterstatuen. 1. Die Statue des Menander // Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts, Athenische Abteilung. — 1991. — Vol. 106. — S. 229–271.
66. *Fowden G.* The Pagan Holy Man in Late Antique Society // The Journal of Hellenic Studies. — 1982. — Vol. 102. — P. 33–59.
67. *Grabar A.* Christian Iconography: a Study of its Origins. — A. W. Mellon Lectures in the Fine Arts (Bollingen XXXV, 10). — Princeton: Princeton University Press, 1961. — L, 174 p., 341 il.
68. *Heintze H. von.* Das Bildnis der Sappho // The Classical World. — 1967. — Mainz, Berlin: Florian Kupferberg. — 45 S., 16 Fig.
69. *Heyman C.* Homer on Coins from Smyrna // Studia Paulo Naster Oblata, I: Numismatica Antiqua. — Leuven: Peeters Département Oriëntalistiek, 1982. — P. 161–172.
70. *Ibrahim L., Scranton R., Brill R.* Kenchreai, Eastern Port of Corinth. Vol. II: The Panels of Opus Sectile in Glass. — Leiden: E. J. Brill, 1976. — 275 p.
71. *Işıkıkaya-Laubscher I.R.* Mosaics Decorating the Southern Baths in Perge // Atti XII Colloquio AIEMA / A cura di *G. Trovabene, A. Bertoni*, Venezia, 11–15 (settembre 2012). — Verona: Scripta, 2015. — P. 249–257.
72. *Killerich B., Torp H.* From Alexandria to Kenchreai? The Puzzle of the Glass opus sectile Panels // Across the Mediterranean – Along the Nile / Eds. *T. Bács, A. Bollók, T. Vida*. — Budapest, 2018. — P. 643–658.
73. *Kimmel F.* Cultes d'Homère, aspects idéologiques // Gaia: Revue interdisciplinaire sur la Grèce Archaique. — 2006. — 10. — P. 171–186.
74. *Kivilo M.* The cult of Archilochos // *Kivilo M.* Early Greek Poets' Lives. The Shaping of the Tradition (Mnemosyne Supplements — Volume 322). — Leiden, Boston: E. J. Brill, 2010. — 279 p.
75. Konstantin der Grosse: Ausstellungskatalog // Hrsgb. von *A. Demandt, J. Engemann*. — Mainz: Philipp von Zabern, 2007. — 519 S.
76. *Kontoleon N.M.* Archilochos und Paros // Entretiens sur l'Antiquité Classique — Archiloque. Fondation Hardt. Genève, 1964. — Vol. X. — P. 39–86.
77. *L'Orange H.P.* The Portrait of Plotinus // Les Cahiers Archéologiques. — 1951. — 5. — P. 15–30.
78. *L'Orange H.P.* Plotinus-Paul // Byzantion. — 1957. — 27. — P. 473–486.
79. *L'Orange H. P.* I ritratti di Plotino ed il tipo di San Paolo nell'arte tardo-antica // Atti del VII Congresso Internazionale di Archeologia Classica (Napoli 1958). — 1961. — II. — P. 475–485.

80. *L'Orange H.P.* Studies in the Iconography of Cosmic Kingship. — New Rochelle, New York: Caratzas Brothers Publ., 1982. — 205 p.
81. La Biblioteca infinita. I luoghi del sapere nel Mondo antico / A cura di R. Meoneghini, R. Rea. — Roma: Electa, 2014. — 343 S.
82. *Lasserre F.* La condition du poète dans la Grèce antique // Études de Lettres, Série 2. — 1962. — T. V. — No. 1. — P. 3–28.
83. Last Statues of Antiquity — URL: <http://laststatues.classics.ox.ac.uk/database/browse.php> (дата обращения: 01.07.2023)
84. *Lattanzi E.* I ritratti dei Cosmeti nel Museo Nazionale di Atene // Studia archaeologica. — Roma, 1968. — 9. — 87 p., 39 Tav.
85. *Lauer J. Ph., Picard Ch.* Les Statues Ptolémaïques du Sarapieion de Memphis // Publications de l'Institut d'Art et d'Archéologie de l'Université de Paris. T. III. — Paris, 1955. — 280 p., 144 figs., 28 pls.
86. *Leão D. F.* The Seven Sages and Plato // Il quinto secolo. Studi di filosofia antica in onore di Livio Rossetti / A cura di S. Giombini, F. Marcacci. — Città di Castello: Aguaplano, 2010. — P. 403–414.
87. *Lefkowitz M.* The Poet as Hero: Fifth Century Autobiography and Subsequent Biographical Fiction // The Classical Quarterly. — 1978. — 28. — P. 1–11.
88. *Lenaghan J.* Cultural Heroes // The Last Statues of Antiquity / Eds. R.R.R. Smyth, B. Ward-Perkins. — Oxford: Oxford University Press, 2016. — P. 259–266.
89. *Longo Auricchio F.* Il culto di Epicuro. Testi e studi: qualche aggiornamento // Il culto di Epicuro. Testi, Iconografia e paesaggio / Eds. M. Beretta, F. Citti, A. Iannucci. — Firenze: Leo S. Olschki, 2015. — P. 39–64.
90. *Ma J.* Statues and Cities. Honorific Portraits and Civic Identity in the Hellenistic World. — New York: Oxford University Press, 2015. — 382 p.
91. *Mattusch C. C.* The Villa dei Papiri at Herculaneum. Life and Afterlife of a Sculpture Collection. — Los Angeles, 2005. — 390 p., 510 Abb.
92. *McKenzie J.* The Architecture of Alexandria and Egypt 300 B.C.–A.D. 700. — Haven and London: The Yale University Press, 2008. — 460 p.
93. *Olszewski M. T.* Evocation allusive des maximes des Sept Sages. A propos de la «Colere d'Achille» sur la mosaïque de Mérida // Archeologia. — 2000. — LI. — P. 37–46.
94. *Palagia O.* A new interpretation of Menander's image by Kephisodotos II and Timarchos // Estratto da Annuario della Scuola archeologica di Atene e delle missioni italiane in Oriente. — Saia, 2006. — Vol. LXXXIII, serie III, 5, Tomo I, 2005. — P. 287–297.
95. *Parlasca K.* Die römischen Mosaiken in Deutschland. — Berlin: Walter de Gruyter, 1959. — 156 S.
96. *Piccirillo M.* The Mosaics of Jordan. — Amman, Jordan: American Center of Oriental Research, 1993. — 383 p.
97. *Pinkwart D.* Das Relief des Archelaos von Priene und die «Musen des Philiskos». — Kallmünz: M. Lassleben, 1965. — 215 P.
98. *Prusac M.* The Kosmetai Portraits in Third Century Athens. Recutting, Style, Context and Patronage // Acta ad Archaeologiam et Artium Historiam Pertinentia. — 2019. — 30 (16 N.S.), March. — P. 139–167.
99. *Pseudo-Hérodote.* Vie d'Homère / Trad. P.-H. Larcher. Tome 2. — Charpentier, 1850. — P. 302–320.
100. *Quet M.-H.* Banquet des Sept Sages et sagesse d'Homère. La mosaïque des Sept Sages de Mérida // Bulletin de Liaison de la Société des Amis de la Bibliothèque Salomon Reinach, Nouvelle série 5. — 1987. — P. 47–55.
101. *Richter G.M.A.* The Portraits of the Greeks. — Vol. I–III. — London: The Phaidon Press, 1965. — 337 p., 2100 il.
102. *Sansone D.* Cleobis and Biton in Delphi // Nikephoros. — 1991. — 4. — P. 121–132.
103. *Schwabacher W.* Pythagoras auf griechische Münzbildern // Stockholm Studies in Classical Archeology. — 1968. — Vol. 5. — P. 59–63.
104. *Shear J.L.* The Tyrannicides, Their Cult, and the Panathenaia: a Note // The Journal of Hellenic Studies. — 2012. — 132. — P. 107–119.
105. *Smith R.R.R.* Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias // The Journal of Roman Studies. — 1990. — Vol. 80. — P. 127–155.
106. *Treiger A.* Plato and Aristotle Holding Scrolls: An Arabic Ekphrasis of a Christian Painting // Studia graeco-arabica. — 2021. — Vol. 11/1. — P. 229–240.

107. *Urbano A.* The Philosopher Type in Late Roman Art: Problematizing Cultural Appropriation in Light of Cultural Competition // Religious Competition in the Greco-Roman World / Eds. N. P. Des Rosiers, L. C. Vuong / Writings from the Greco-Roman World. — Atlanta: SBL Press, 2016. — Supplement Series, 10. — P. 27–40.
108. *Waywell S. E.* Roman Mosaics in Greece // *American Journal of Archaeology*. — 1979. — Vol. 83, No. 3 (Jul.). — P. 293–321.
109. *Wente L. I.* A Catalog of Glass in Graeco-Roman Museum in Alexandria // *The American Research Center in Egypt*. — Newsletter 121 (Spring, 1983). — P. 19–22.
110. *Wrede H.* Die Spätantike Hermengalerie von Welschbillig: Untersuchung zur Kunsttradition im 4. Jahrhundert n. Chr. und zur Allgemeinen Bedeutung Des Antiken Hermenmals. (Römisch-Germanische Forschungen, 32.). — Berlin: Walter de Gruyter, 1972. — 188 S., 78 Taf.
111. *Zamora Calvo J. M.* Remarks on the so-called Plotinus' Sarcophagus (Vatican Museums, inv. 9504) // *Studia Antiqua et Archaeologica*. — 2019. — 25(2). — P. 465–482.
112. *Zanker P.* The Mask of Socrates: The Image of the Intellectual in Antiquity. — Berkeley (Calif.); Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1995. — 426 p.
113. *Zografou A.* Un oracle homérique de l'Antiquité tardive: un livre-miniature à usage oraculaire // *Kernos*. — 2013. — 26. — P. 173–190.

Название статьи. Почитание философов и поэтов в античности и их образы в позднеантичном искусстве

Сведения об авторе. Сусленков, Виталий Егорович — старший преподаватель. Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, Лихов пер., 6, Москва, Российская Федерация, 127051; lafcadio@yandex.ru; SPIN-код: 9119-6410; ORCID: 0009-0000-9775-3460

Аннотация. Статья посвящена истории почитания философов и поэтов в античности. Одной из его форм было создание скульптурных портретов и мозаичных и фресковых картин, по нашей мысли, функционировавших в среде какой-то формы религиозного культа. Многочисленные источники (историки, философы-неоплатоники, христианские писатели) сообщают об отношении к мудрецам как к пророкам, чудотворцам, божественным посредникам, к их мудрости — как признаку присутствия божества и — в результате — способу достижения бессмертия. Этот «голос эпохи» подтверждает, что рассматривать изображения философов и поэтов только как портреты выдающихся представителей культуры, чтимых в образованной среде, невозможно, — это не отражает всей картины. Отношение к дару философу и поэта как богодухновенному, к ним — как героям в античном смысле этого слова (и в этом смысле они родственны мифологическим героям, некоторых из которых продолжали изображать в IV–VI вв.), могло стать главной причиной того, что сюжет с мудрецами сохранялся вплоть до VI в., в значительной мере уже в христианском контексте, и возродился к XI в.

Ключевые слова: позднеантичное искусство, позднеантичные мозаики, античный скульптурный портрет, культ философов и поэтов, Семь мудрецов

Title. Images of Philosophers and Poets and Their Veneration in Late Antiquity

Author. Suslenkov, Vitaly Ye. — senior lecturer. St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Likhov per., 6, 127051 Moscow, Russian Federation; lafcadio@yandex.ru; SPIN-code: 9119-6410; ORCID: 0009-0000-9775-3460

Abstract. The article is devoted to the history of the veneration of philosophers and poets (or sages) in antiquity. One of its forms was the creation of sculptural portraits, mosaics, and

fresco paintings, which, according to our opinion, functioned in the environment of some form of a religious cult. Numerous sources (historians, Neoplatonic philosophers, Christian writers) report the attitude toward the sages as prophets, miracle workers, divine intermediaries, and toward their wisdom as a sign of the presence of the deity and, as a result, a way to achieve immortality. This “voice of the epoch” confirms that it is impossible to consider the images of philosophers and poets only as portraits of outstanding representatives of culture, revered in an educated environment — it does not reflect the whole picture. The attitude toward the talent of a philosopher or a poet as inspiration, and toward them as heroes in the ancient sense of the word (and in this sense they are related to mythological heroes, some of whom continued to be depicted in the 4th–6th centuries), could be the main reason why the plot with sages persisted until the 6th century, to a large extent already in the Christian context, and was revived by the 11th century.

Keywords: Late Antique art, Late Antique mosaics, antique sculptural portrait, cult of philosophers and poets, Seven Sages

References

- Ademi M. La mosaïque de Nerodime et les autres représentations des Sept Sages pendant l'Antiquité Tardive, Kosovo. *XVe Colloque de l'Association Internationale pour l'Étude de la Mosaïque Antique (AIEMA). Le Mosaïque en context, 17–21 october 2022, Pre-actes, Lyon et Saint-Romain-en-Gal*, 2022, p. 82 (in French).
- Afonasin E. V.; Afonasin A. S.; Schetnikov A. I. (eds). *Pifagoreiskaia traditsiia (The Pythagorean Tradition)*. St. Petersburg, RHGA Publ., 2014. 747 p. (in Russian).
- Alföldi A.; Alföldi E.; Clay C. L. *Die Kontorniat-medailleurs*. Teil 1. Berlin, 1976. Teil 2: Text (Antike Münzen und Geschnittene Steine, VI, 2). Berlin; New York, Walter de Gruyter Publ., 1990. 455 p. (in German).
- Alvarez Martinez J. M. El mosaico de los Siete Sabios hallado en Mérida. *ANAS, Museo Nacional de arte romano de Mérida, vol. 1*. 1988, pp. 99–120 (in Spanish).
- Alvarez Martinez J. M. Nota sobre el mosaico de los Siete Sabios de Mérida. *Actas de la Mesa Redonda hispano-francesa sobre mosaico romano en España (Madrid 1985)*. Madrid, 1989, pp. 181–188 (in Spanish).
- Angliker E. M. The Cult of Homer on Chios. *Association Suisse d'Archeologie Classique Bulletin*, 2012, pp. 62–66.
- Aristotle. *Art of Rhetoric*. Freese J. H. (trans.); Striker G. (revised). (Loeb Classical Library 193.) Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2020. 528 p.
- Athanasius Alexandrinus. Commentarius de templo Athenarum. *S. P. N. Athanasii, archiepiscopi Alexanrini Opera omnia quae extant. Patrologia Graeca*, 28. Paris, J. P. Migne Publ., 1857, col. 1428–1432 (in Latin).
- Ausonius. *The Masque of the Seven Sages*. Ausonius. Vol. I: Books 1–17. Evelyn-White H.G. (trans.). (Loeb Classical Library 96.) Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1919. 448 p.
- Basset S. The Late Antique Image of Menander. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 2008, vol. 48, no. 2, pp. 201–225.
- Berczelly L. The Date and Significance of the Menander Mosaics at Mytilene. *Bulletin of The Institute of Classical Studies*, 1988, no. 35, pp. 119–126.
- Beretta M.; Citti F.; Iannucci A. (eds). *Il culto di Epicuro. Testi, Iconografia e paesaggio*. Firenze, Leo S. Olshki Publ., 2015, pp. 39–64 (in Italian).
- Bernoulli J. J. *Griechische Ikonographie, vol. 1*. Munich, F. Bruckmann Publ., 1901. 215 p. (in German).
- Blanchard-Lemée M.; Blanchard A. Épicure dans une anthologie sur mosaïque à Autun. *Comptes Rendus des séances de l'Académie des Inscriptions & Belles-Lettres*, 1993, no. 137, pp. 969–984 (in French).
- Bobrov A. G. *Apokrificheskoe 'Skazanie Afroditiiana' v literature i knizhnosti Drevnei Rusi. Issledovanie i teksty (The Apocryphal "Legend of Aphrodite" in the Literature and Literature of Ancient Russia. Research and Texts)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 169 p. (in Russian).
- Brink C. O. Ennius and the Hellenistic Worship of Homer. *American Journal of Philology*, 1972, no. 93, pp. 547–567.
- Brisson L. *How Philosophers Saved Myths: Allegorical Interpretation and Classical Mythology*. Chicago; London, The University Chicago Press Publ., 2004. 206 p.

- Brown Chr. Archilochus. Gerber D. E. (ed.). *A Companion to the Greek Lyric Poets*. Leiden, E. J. Brill Publ., 1997, pp. 43–69.
- Busine A. *Les Sept Sages de la Grèce antique. Transmission et utilisation d'un patrimoine légendaire d'Hérodote à Plutarque*. Paris, De Boccard Publ., 2002. 144 p. (in French).
- Cameron A.; Herrin J. *Constantinople in the Early Eighth Century. The Parastaseis Syntomoi Chronikai. Introduction, Translation and Commentary*. Leiden, E. J. Brill Publ., 1984, xiv, 291 p.
- Charitonidis S.; Kahil L.; Ginouvès R. *Les mosaïques de la Maison du Ménandre à Mytilène*. Sechstes Beiheft zur Halbjahresschrift "Antike Kunst". Bern, Francke-Verlag Publ., 1970. 110 p. (in French).
- Chehab M. Mosaïques du Liban. *Bulletin du Musée de Beyrouth*, 1958, no. 14, pp. 29–43 (in French).
- Cicero. *Pro Archia poeta; Post reditum in Senatu; Post reditum ad quirites; De domo sua; De haruspicio responsis; Pro Plancio*. Watts N. (trans.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1923. 560 p.
- Cicero. *Tusculan Disputations*. King J. E. (trans.). (Loeb Classical Library 141.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1927. 624 p.
- Clay D. *Archilochos Heros, the Cult of Poets in the Greek Polis*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2004. 449 p.
- Connolly A. Was Sophocles Heroised As Dexion? *The Journal of Hellenic Studies*, 1998, vol. 118 (November), pp. 1–21.
- Danguillier C. *Typologische Untersuchungen zur Dichter- und Denkerikonographie in römischen Darstellungen von der mittleren Kaiserzeit bis in die Spätantike*. Oxford, Archaeopress Publ., 2001. 282 p. (in German).
- Delorme J. *Gymnasion*. Paris, De Boccard Publ., 1960. 537 p. (in French).
- Demandt A.; Engemann J. (eds). *Konstantin der Grosse: Ausstellungskatalog*. Mainz, Philipp von Zabern Publ., 2007. 519 p. (in German).
- Description of the Statues in the Gymnasium of Zeuxippus. *Greek Anthology, vol. 1: book 2*. Paton W. R. (trans.); Tueller M. A. (revised). (Loeb Classical Library 67.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2014. 480 p.
- Diogenes Laertius. *Lives of Eminent Philosophers*, Vol. 1: Books 1–5. Hicks R. D. (trans.). (Loeb Classical Library 184.). 592 p. Vol. 2: Books 6–10. (Loeb Classical Library 185.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1925. 720 p.
- Djurić S. Mosaic of Philosophers in Early Byzantine Villa at Nerodimlje. *Actes du VIe Colloque internationale pour l'étude sur la mosaïque antique, Palencia 1991*. Madrid, 1995, pp. 123–134.
- Dorofeev D. Yu.; Savchuk V. V.; Svetlov R. V. *Ikonografiia antichnykh filosofov: istoriia i antropologiya obrazov (Iconography of Ancient Philosophers: the History and Anthropology of Images)*. St. Petersburg, Platonic Philosophical Society Publ., 2017. 244 p. (in Russian).
- Duchemin J. *Pindare, poète et prophète*. Paris, Les Belles Lettres Publ., 1955. 390 p. (in French).
- Dunbabin K. M. D. *Mosaics of the Greek and Roman World*. New York; Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1999. 357 p.
- Esdaile K. A. Homeric Coin Types. *Journal of Hellenic Studies*, 1912, iss. 32, pp. 298–325.
- Eunapius. *Lives of Philosophers and Sophists*. Miles G.; Baltussen H. (eds and trans.). (Loeb Classical Library 134.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2023. 672 p.
- Eusebius Pamphilus. Constantine's Oration. *Eusebius Pamphilus. The Life of the Blessed Emperor Constantine, in Four Books, from 306 to 337 A.D.* London, 1845, pp. 235–290.
- Fittschen K. Zur Rekonstruktion griechischer Dichterstatuen. 1. Die Statue des Menander. *Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts, Athenische Abteilung*, 1991, vol. 106, pp. 229–271 (in German).
- Fowden G. The Pagan Holy Man in Late Antique Society. *The Journal of Hellenic Studies*, 1982, vol. 102, pp. 33–59.
- Fowden G. *The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1986.
- Grabar A. *Christian Iconography: A Study of Its Origins*. Mellon A. W. Lectures in the Fine Arts (Bollingen XXXV, 10). Princeton, Princeton University Press Publ., 1961. 174 p., 341 figs.
- Heintze H. von. *Das Bildnis der Sappho*. (The Classical World). Mainz; Berlin, Florian Kupferberg Publ., 1967. 45 p. (in German).
- Herodotus. *The Persian Wars, vol. 1: books 1–2*. Godley A. D. (trans.). (Loeb Classical Library 117.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1920. 528 p.
- Hesiod. *Theogony. Works and Days. Testimonia*. Most G. W. (ed. and trans.). (Loeb Classical Library 57.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2018. 416 p.

- Heyman C. Homer on Coins from Smyrna. *Studia Paulo Naster Oblata, I: Numismatica Antiqua*. Leuven, Peeters Département Orientalistik Publ., 1982. pp. 161–172.
- Historia Augusta, vol. 2*. Magie D. (trans.). Rohrbacher D. (revis.). (Loeb Classical Library 140.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2022. 480 p.
- Ibrahim L.; Scranton R.; Brill R. *Kenchreai, Eastern Port of Corinth. Vol. 2: The Panels of Opus Sectile in Glass*. Leiden, E.J. Brill Publ., 1976. 275 p.
- İşıklıkaya-Laubscher I. R. Mosaics Decorating the Southern Baths in Perge. Trovabene G.; Bertoni A. (eds). *Atti XII Colloquio AIEMA*. Venezia, 11–15 (settembre 2012). Verona, Scripta Publ., 2015. pp. 249–257.
- Killerich B.; Torp H. From Alexandria to Kenchreai? The Puzzle of the Glass opus sectile Panels. Bács T.; Bollók A.; Vida T. (eds). *Across the Mediterranean – Along the Nile*. Budapest, 2018. pp. 643–658.
- Kimmel F. Cultes d'Homère, aspects idéologiques. *Gaia: revue interdisciplinaire sur la Grèce Archaique*, 2006, no. 10, pp. 171–186 (in French).
- Kivilo M. *Early Greek Poets' Lives. The Shaping of the Tradition* (Mnemosyne Supplements — Vol. 322). Leiden; Boston, E. J. Brill Publ., 2010. 279 p.
- Knauf F. S.; Gliwitzky Ch. (eds). *Charakterköpfe: Griechen und Römer im Porträt*. München, Hirmer Publ., 2017. 424 p. (in German).
- Kontoleon N. M. Archilochos und Paros. *Entretiens sur l'Antiquité Classique – Archiloque*. Genève, 1964, vol. 10, pp. 39–86 (in German).
- L'Orange H. P. The Portrait of Plotinus. *Les Cahiers Archéologiques*. 1951, no. 5, pp. 15–30.
- L'Orange H. P. Plotinus-Paul. *Byzantion*, 1957, no. 27, pp. 473–486 (in German).
- L'Orange H. P. I ritratti di Plotino ed il tipo di San Paolo nell'arte tardo-antica. *Atti del VII Congresso Internazionale di Archeologia Classica (Napoli 1958)*, 1961, vol. 2, pp. 475–485 (in Italian).
- L'Orange H. P. *Studies in the Iconography of Cosmic Kingship*. New Rochelle; New York, Caratzas Brothers Publ., 1982. 205 p.
- Lasserre F. La condition du poète dans la Grèce antique. *Études de Lettres, Série 2*, 1962, vol. 5, no. 1, pp. 3–28 (in French).
- Lattanzi E. I ritratti dei Cosmeti nel Museo Nazionale di Atene. *Studia archaeologica, vol. 9*. Roma, 1968. 87 p. (in Italian).
- Lauer J. Ph.; Picard Ch. Les Statues Ptolémaïques du Sarapieion de Memphis. *Publications de l'Institut d'Art et d'Archéologie de l'Université de Paris, vol. 3. Paris*, 1955. 280 p. (in French).
- Leão D. F. The Seven Sages and Plato. Giombini S.; Marcacci F. (eds). *Il quinto secolo. Studi di filosofia antica in onore di Livio Rossetti*. Città di Castello, Aguaplano Publ., 2010, pp. 403–414.
- Lefkowitz M. The Poet as Hero: Fifth Century Autobiography and Subsequent Biographical Fiction. *The Classical Quarterly*, 1978, no. 28, pp. 1–11.
- Lives of the Attic Orators: Texts from Pseudo-Plutarch, Photius, and the Suda*. Roisman J.; Worthington I. (trans.). Oxford; New York, Oxford University Press Publ., 2015. 381 p.
- Lucian. *In Praise of Demosthenes*. Lucian. Vol. 8. MacLeod M. D. (trans.). (Loeb Classical Library 432.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1967. 544 p.
- Ma J. *Statues and Cities. Honorific Portraits and Civic Identity in the Hellenistic World*. New York, Oxford University Press Publ., 2015. 382 p.
- Mattusch C. C. *The Villa dei Papiri at Herculaneum. Life and Afterlife of a Sculpture Collection*. Los Angeles, 2005. 390 p.
- McKenzie J. *The Architecture of Alexandria and Egypt 300 B.C.–A.D. 700*. Haven and London, The Yale University Press Publ., 2008. 460 p.
- Meoneghini R.; Rea R. (eds). *La Biblioteca infinita. I luoghi del sapere nel Mondo antico*. Rome, Electa Publ., 2014. 343 p. (in Italian).
- Morton Braund S. (ed. and trans.). *Juvenal and Persius*. (Loeb Classical Library 91.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2004. 560 p.
- Obraztsova K.B. Type and Its Reproduction: On the Replication in Late Antique Sculpture Portrait. Zakharaeva A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023. pp. 161–175 (in Russian). DOI 10.18688/aa2313-1-13
- Olszewski M. T. Evocation allusive des maximes des Sept Sages. A propos de la “Colere d'Achille” sur la mosaïque de Mérida. *Archeologia*, 2000, vol. 51, pp. 37–46 (in French).
- Palagia O. A New Interpretation of Menander's Image by Kephisodotos II and Timarchos. *Estratto da*

Annuario della Scuola archeologica di Atene e delle missioni italiane in Oriente. Saia, 2006, vol. 83, serie 3, 5, part 1, 2005, pp. 287–297.

Parlasca K. *Die römischen Mosaiken in Deutschland*. Berlin, Walter de Gruyter Publ., 1959. 156 p. (in German).

Pausanias. *Description of Greece*, Vol. 2: Books 3–5. Jones W. H. S.; Ormerod H. A. (trans.). (Loeb Classical Library 188.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1926. 560 p.

Philostratus. *Apollonius of Tyana*, Vol. 2: Life of Apollonius of Tyana, Books 5–8. Jones Ch. P. (ed. and trans.). (Loeb Classical Library 17.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2005. 448 p.

Piccirillo M. *The Mosaics of Jordan*. Amman, Jordan, American Center of Oriental Research Publ., 1993. 383 p.

Pindar. *Olympian Odes. Pythian Odes*. Race W. H. (ed. and trans.). (Loeb Classical Library 56.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1997. 416 p.

Pinkwart D. *Das Relief des Archelaos von Priene und die „Musen des Philiskos“*. Kallmünz, M. Lassleben Publ., 1965. 215 p. (in German).

Plaksin S. G. *Antichnye pisateli i uchenye na monetakh i v portretakh (Ancient Writers and Scientists on Coins and in Portraits)*. Moscow, Sam poligrafist Publ., 2017. 332 p. (in Russian).

Plato. Protagoras. Plato. *Laches. Protagoras. Meno. Euthydemus*. Lamb W. R. M. (trans.). (Loeb Classical Library 165.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1924. 528 p.

Plotinus. *Ennead, vol. 1: Porphyry on the Life of Plotinus. Ennead I*. Armstrong A. H. (trans.). (Loeb Classical Library 440.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1969. 368 p.

Plutarch's Lives — Plutarchi Vitae parallelae, vol. 1–3. Recogn. Cl. Lindskog et K. Ziegler, iterum recens. K. Ziegler. Lipsiae, 1957–1973. 423 p.

Plutarque. *Le banquet des sept sages*. Defradas J. (trans.). Paris, 1954. 115 p. (in French).

Prusac M. The Kosmētai Portraits in Third Century Athens. Recutting, Style, Context and Patronage. *Acta ad Archaeologiae et Artium Historiam Pertinentia*, 2019, no. 30 (16 N.S.), March, pp. 139–167.

Pseudo-Hérodote. *Vie d'Homère, vol. 2*. Larcher P.-H. (trans.). Charpentier, 1850, pp. 302–320 (in French).

Quet M.-H. Banquet des Sept Sages et sagesse d'Homère. La mosaïque des Sept Sages de Mérida. *Bulletin de Liaison de la Société des Amis de la Bibliothèque Salomon Reinach*, Nouvelle série 5, 1987, pp. 47–55 (in French).

Quintilian. *The Orator's Education, vol. 3: books 6–8*. Russell D. A. (ed. and trans.). (Loeb Classical Library 126.). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2002. 496 p.

Richter G. M. A. *The Portraits of the Greeks, vol. 1–3*. London, The Phaidon Press Publ., 1965. 337 p., 2100 figs.

Sansone D. Cleobis and Biton in Delphi. *Nikephoros*, 1991, no. 4, pp. 121–132.

Schwabacher W. Pythagoras auf griechische Münzbildern. *Stockholm Studies in Classical Archeology*, 1968, vol. 5, pp. 59–63 (in German).

Shear J. L. The Tyrannicides, Their Cult, and the Panathenaia: A Note. *The Journal of Hellenic Studies*, 2012, vol. 132, pp. 107–119.

Smith R. R. R. Late Roman Philosopher Portraits from Aphrodisias. *The Journal of Roman Studies*, 1990, vol. 80, pp. 127–155.

Smyth R. R. R.; Ward-Perkins B. (eds). *The Last Statues of Antiquity*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2016. 410 p.

Strabo. *Geography, vol. 6: books 13–14*. Jones H. L. (trans.). (Loeb Classical Library 223.) Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1929. 416 p.

Suslenkov V. E. Egyptian Motifs and the Image of the Earthly Paradise on the Floor Mosaics of Early Christian Churches of the Middle East. *Vizantiiskii Vremennik*, 2011, iss. 70 (95), pp. 219–235 (in Russian).

Suslenkov V. E. Mosaics of the V–VI Centuries: Heroic Scenes and a New Life of Pagan Plots. Oretskaia I. A. (ed.). *Iskusstvo vizantiiskogo mira 2: Sbornik statei pamjati O. S. Popovoi (Art of the Byzantine World 2: Collection of Articles in Memory of O. S. Popova)*. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2023, pp. 279–306 (in Russian).

Suslenkov V. E. Pagan “Sages” in Medieval Art of the West and East. Gulmanov A.L.; Komashko N. I.; Mahan'ko M. A. (eds). *Ellinskie mudretsy (Hellenic Sages. Exhibition catalogue)*. Moscow, Andrey Rublev Museum Publ., 2023, pp. 11–29 (in Russian).

Treiger A. Plato and Aristotle Holding Scrolls: An Arabic Ekphrasis of a Christian Painting. *Studia graeco-arabica*, 2021, vol. 11–1, pp. 229–240.

Urbano A. The Philosopher Type in Late Roman Art: Problematizing Cultural Appropriation in Light of Cultural Competition. Des Rosiers N. P.; Vuong L.C. (eds). *Religious Competition in the Greco-Roman World*. Atlanta, SBL Press Publ., 2016, Supplement Series 10, pp. 27–40.

Virgil. *Eclogues. Georgics. Aeneid: books 1-6*. Fairclough H.R. (trans.); Goold G. P. (revised). Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1999. 608 p. (Loeb Classical Library 63.)

Waywell S. E. Roman Mosaics in Greece. *American Journal of Archaeology*, 1979, vol. 83, no. 3, pp. 293–321.

Wente L. I. A Catalog of Glass in Graeco-Roman Museum in Alexandria. *The American Research Center in Egypt*, 1983, Newsletter 121 (Spring), pp. 19–22.

Wilson N. G. (trans.). *Aelian. Historical Miscellany*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1997. 528 p. (Loeb Classical Library 486.)

Wrede H. *Die Spätantike Hermengalerie von Welschbillig: Untersuchung zur Kunsttradition im 4. Jahrhundert n. Chr. und zur Allgemeinen Bedeutung des Antiken Hermenmals*. (Römisch-Germanische Forschungen, 32.). Berlin, Walter de Gruyter Publ., 1972. 188 p. (in German).

Zamora Calvo J. M. Remarks on the so-called Plotinus' Sarcophagus (Vatican Museums, inv. 9504). *Studia Antiqua et Archaeologica*, 2019, no. 25(2), pp. 465–482.

Zanker P. *The Mask of Socrates: The Image of the Intellectual in Antiquity*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press Publ., 1995. 426 p.

Zhmud' L. Pythagoras in the Early Tradition. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1985, no. 2 (173), pp. 121–141 (in Russian).

Zografou A. Un oracle homérique de l'Antiquité tardive: un livre-miniature à usage oraculaire. *Kernos*, 2013, no. 26, pp. 173–190 (in French).

Илл. 31. Гомер («типа Эпименид»). Римская копия ок. 50 г. с оригинала ок. 460 г. до н.э. Глиптотека, Мюнхен. Фото: В.Е. Сусленков, 2022

Илл. 32. Статуя Анакреона. Видимо, повторение статуи поэта, «поющего в иступлении», ок. 440 г. до н.э. на Акрополе в Афинах. Новая Глиптотека Карлсберга, Копенгаген. Фото: Л.К. Масиель Санчес, 2018

Илл. 33. Саркофаг с философом и Музой. III в. Капитолийские музеи, Рим. Фото: В. Е. Сусленков, 2015

Илл. 34. Фигура философа. Фреска из Дома Елены в Аугуста Треверорум / Трире, между ок. 315 и 326 г. Музей епископского собора и диоцеза, Трир. Фото: В. Е. Сусленков, 2019

Илл. 35. Мозаика с портретами Сократа и Семи мудрецов вокруг Музы Каллиопы, с римской виллы в Суэйдие в Баальбеке. Мастер Анитайон, кон. III в. Национальный музей Ливана, Бейрут. Фото: В.Е. Сусленков, 2018

Илл. 36. Солон и Фукидид с Мозаики с философами, ораторами и историками вокруг Гомера, из библиотеки на агоре Любры / Селевкии в Памфилии. 2-я пол. IV в. (?). Археологический музей, Анталья. Фото: В.Е. Сусленков, 2022

Илл. 37. Портрет Пиндара в клипеусе-щите, из Дома с атриумом в Афродисиаде. Кон. IV – нач. V вв. Музей Афродисиады (Турция). Фото: В.Е. Сусленков, 2022

Илл. 38. Христос с апостолами. Мозаика в капелле Сан Аквилينو собора Сан Лоренцо Маджоре в Милане, 2-я пол. V в. Фото: В.Е. Сусленков, 2015